

Мика
ФОРСТ

МНЕ НЕ ПОНРАВИТСЯ МОЯ МАМА?

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Мира Форст

Тебе нравится моя мама?

«Автор»

2026

Форст М.

Тебе нравится моя мама? / М. Форст — «Автор», 2026

Полина и Мирослав с первого взгляда невзлюбили друг друга. Она – за то, что молодой мэр хам и жадина. Он – за то, что молодая фермерша приехала в его город и качает тут свои права. Так бы и ругались, если бы не дети Мирослава и Полины. Пятилетняя девочка объединяется с четырнадцатилетним подростком, и вдвоем они строят заговор, о котором их родители совсем не подозревают.

© Форст М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МИРОСЛАВ	5
ГЛАВА 2. ПОЛИНА	8
ГЛАВА 3. ПОЛИНА	12
ГЛАВА 4. ПОЛИНА	17
ГЛАВА 5. МИРОСЛАВ	19
ГЛАВА 6. ПОЛИНА	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мира Форст

Тебе нравится моя мама?

ГЛАВА 1. МИРОСЛАВ

Ну вот, подсчет голосов окончен. На экране застыли столбики с цифрами. Три фамилии. Три кандидата на пост мэра. Напротив фамилии Трубецкой цифра самая внушительная. Я обошел двух своих «заклятых» друзей с большим отрывом. Жители города доверяют мне, и благодаря их доверию меня переизбрали на второй срок. Новые четыре года, наполненные до краев заботами, безотлагательными решениями, хроническими недосыпами и обедами на ходу. Но, черт возьми, это того стоит! Я столько сил вложил в процветание города. И столько еще планов...

– Поздравляем, Мирослав Степанович, – окружают меня коллеги, бок о бок трудившиеся со мной все эти годы. Моя команда, без которой был бы невозможен тот результат, которого мы достигли.

– Дайте пожать руку мэру, – расступаются мои люди перед Дёминым. – Поздравляю тебя, дорогой! – неискренне улыбается он и хлопает меня по плечам.

Мой главный соперник на выборах, использующий все возможные нечестные способы в предвыборной борьбе. Подкуп, клевета, невыполнимые обещания, активная агитация, подделки подписных листов, показательные выходы в народ с раздачей благ старушкам и детям. Дёмин во всем этом дока. Но люди выбрали меня. Люди судят по реальным делам.

– Спасибо, Игорь Аркадьевич, – отвечаю вежливо, давая понять, что готов к диалогу в будущем. Ссориться с ним глупо, этот хищник может и руку откусить. Лучше держать такого опасного типа на виду, демонстрировать дружелюбие и расположение. В политические игры играть я умею, здесь волчьи законы и отлично работает принцип – держи друга близко, а врага еще ближе.

– Увидимся, Мирослав, – цепко смотрит Дёмин, обещая своим взглядом, что так просто он не сдастся.

Киваю. Не боюсь его диверсий. Игорь слишком предсказуем в своих действиях. Гораздо больше крови мне и моим начинаниям подпортил Загосский Руслан Магомедович, который сейчас молча вышел из зала, не глядя в мою сторону. Загосский из той оперы, где «черти в омуте».

– Мирослав Степанович, разрешить официантам начинать накрывать столы? – счастливо улыбается моя замечательная помощница Белохвостикова Ольга Сергеевна.

Ольге уже хорошо за пятьдесят, но многим молодым специалистам следовало бы поучиться у нее деловым качествам и дисциплине.

– Да, Оля. Пусть накрывают, – сохраняю невозмутимое лицо, хотя в душе, конечно, я рад. Моя победа – плод моих стараний, не грязных закулисных игр, а честных усилий. Мне есть чем гордиться. Из убогого поселка городского типа, откуда молодежь пыталась свалить насовсем в столицу или хотя бы в ближайшую Тверь, Рокотов превратился в процветающий провинциальный городишко, куда на постоянное место жительства перебираются вместе со своими семьями фермеры и предприниматели из разных регионов России. Находят у нас не только условия для выстраивания успешного бизнеса, но и живописный пейзаж. Здесь очень красиво в любое время года.

В кармане пиджака вибрирует мобильник. Отхожу к окну, чтоб не стоять на пути официантов.

«Певица» – высвечивается на дисплее. Отвечаю на звонок.

– Тебя можно поздравить? – томно спрашивает Эвелина. – Я слушала в машине новости.

– Можно. Переизбран на второй срок, – наблюдаю за тем, как быстро конференц-зал превращается в банкетный. Все было подготовлено заранее, до оглашения результатов, неясно было только, для кого будут накрываться столы и произноситься речи.

– Прекрасно. Такому мэру, как ты, срочно требуется роскошная спутница, – без стеснения намекала она на себя. – Я ведь приглашена на банкет?

Не удивлюсь, если машина Эвелины уже давно стоит где-то поблизости. Девушка использует любую возможность появиться со мной на людях, добивается, чтобы о нас писали и говорили, как о паре. Раскрученная певица метит на роль моей супруги. Возможно, так и будет. Но пока Эва – это лишь красивое сопровождение и регулярный секс. И она об этом знает. Все честно. Я ей прямо сказал, либо так, либо никак. Она согласилась.

– Приезжай, – говорю коротко и переключаюсь на вторую линию. Звонок от этого абонента обычно не сулит ничего приятного.

Классная руководительница Кирилла. У сына переходный возраст, наверное, этим все сказано. Четырнадцать лет и отсутствие матери делают сейчас его характер невыносимым.

– Мирослав Степанович, мы все в школе безумно рады вашему переизбранию, – успела разнести новость за считанные минуты. – Мы всем коллективом вас поздравляем. У нас сегодня планерка перед новым учебным годом, специально собрались, чтобы результаты выборов послушать, – ее речь дает мне надежду, что на этот раз сын ничего не натворил, но стоит об этом подумать, как в голосе Светланы Николаевны добавляется скорби. – Простите, что беспокою вас в такой важный и приятный день, только Кирилл вновь не пришел на пересдачу. Я, конечно, рекомендовала мальчика в физмат, как вы хотели, и четверки в журнале нарисовала, но тест для зачисления в класс с углубленным изучением физики и математики Кирилл весной провалил.

– Я понял, Светлана Николаевна. Кирилл все лето с репетитором занимается, тест сдаст обязательно. Сейчас же найду его и пришлю в школу.

И вот что на него опять нашло? Популярно ведь все объяснил. Репетитора нанял. Витает вечно в облаках, не приземлится никак. С помощью приложения, установленного на телефоне, определил, где Кирилл находится.

– Оля, – позвал помощницу. – Отойду ненадолго. Не теряйте.

Дал водителю координаты, и уже через десять минут Пётр припарковал внедорожник под липами у сверкающего солнечными бликами озера.

Кирюша мял задницей траву, задумчиво глядя на пасторальный пейзаж.

Одет, как всегда, небрежно. Башка нечесана. И плевать ему на то, что на черных джинсах останутся неотстирываемые зеленые пятна.

ГЛАВА 2. ПОЛИНА

«На пост мэра переизбран Мирослав Степанович Трубецкой. Губернатор Тверской области лично поздравил молодого главу города, которому всего за четыре года удалось добиться впечатляющих результатов в процветании вверенного ему округа и создать комфортные условия для развития фермерского хозяйства. Мирослав Степанович зарекомендовал себя высокоэффективным управленцем и грамотным руководителем. О нем говорят, как об отзывчивом человеке, неравнодушном к нуждам жителей города. Известно, что Трубецкой один воспитывает сына и пока не обзавелся своей второй половинкой. На все вопросы журналистов мэр отвечает, что женится исключительно по любви. А так как его все чаще замечают в компании известной певицы Эвелины Лайк, думаем, скоро нас ждет красивая свадьба».

– Прекрасно. Просто прекрасно, – улыбнулась я хорошим новостям и приблизила на своем смартфоне фотографию Трубецкого, размещенную под новостной лентой.

– А ты ничего, Мирослав Степанович, – ненадолго залипла я на изображении коротко стриженного темноволосого красавчика. Смуглая кожа, холеное породистое лицо, аккуратная щетина. Темно-серая рубашка сидит идеально на в меру атлетическом торсе. Шикарный гал-

стук на тон темнее рубашки. Несмотря на занятость, явно уделяет внимание своему внешнему виду.

Пожалуй, с блондинкой Эвелиной они составят гармоничную пару, – полистала фотографии, где они вдвоем. Лайк была модной попсовой певицей, и мне нравились песни в ее исполнении. Да и внешность у нее красивая. Чем-то на Мэрилин Монро смахивает.

– Мамочка, пойдем домой, – вылезла дочь из песочницы, не забыв сложить формочки в ведро.

– Идем, Пчёлка, – поправила на ее голове съехавшую соломенную шляпу и стряхнула с детских ладошек песок.

Мне и самой не терпелось побыстрее вернуться в квартиру и начать уже собираться. С переизбранием Трубецкого все мои сомнения отпали окончательно.

Мама моего энтузиазма не разделяла.

– Полина, какая разница, кто в этом Рокотове мэр? – поставила она передо мной и внучкой пиалы с фасолевым супом.

– Бабушка, сначала второе, – заупрямилась пятилетка.

– Нет, Пчёлка, сначала первое, – твердо ответила самая старшая из нас.

– А мама обещала, когда мы переедем, я буду кушать сначала второе, – сдала меня дочка.

– Вот переедете и делаете там, что хотите, – бросила на меня родительница укоризненный и обиженный взгляд.

Да-да, я знаю, что прибегла к нечестному приему, когда объясняла Пчёлке, какие ее ждут преимущества на новом месте. Но что я могла сделать, если она горько плакала, не желая расставаться с бабушкой и друзьями из детского садика.

– Мам, разница есть, – вернулась к ее вопросу о мэре. – Дядя Толя ведь сказал, политика Трубецкого направлена на поддержку частного предпринимательства, пока он у руля, бизнесу ничего не угрожает, а придет к власти другой человек, может все похерить.

– Полина, следи за языком, – покачала головой моя правильная мамуля. – А Анатолий учудил, конечно. До сих пор в себя прийти не могу.

– Бабушка, тебе плохо? – отставила пустую пиалу довольная собой Пчёлка. Пока бабушка переворачивала на сковороде котлеты, ее внучка вылила остатки супа в миску кота, и Маркиз, дежуривший под кухонным столом, уже уничтожил следы шалости своей маленькой хозяйки.

– Не плохо, милая, – разложила моя мама котлеты по тарелкам, где уже дымилось картофельное пюре. – Это выражение такое. Когда что-то сильно удивляет, не сразу приходишь в себя от удивления.

– Поэтому Маркиз мяукает, когда я его наряжаю? Не может прийти в себя от удивления?

– Точно, – улыбнулась и наконец-то села за стол наша командирша.

На самом деле мама была одной из причин, почему я решилась на эту авантюру с переездом в Рокотов. В двадцать четыре года хочется самостоятельности. Хочется самой все решать, самой воспитывать свою дочь и быть хозяйкой в своем доме. Я очень люблю маму, но ее главенство, опека, дисциплина и строгость давили. Переезд в другую квартиру мало чем помог бы. Мама все равно продолжала бы контролировать нас. А вот расстояние в четыреста сорок пять километров – самое то. Не настолько далеко, чтобы потеряться насовсем, но и не настолько близко, чтобы видеться ежедневно.

– Полин, ну вот скажи мне, какой из тебя сыродел? – начала прессинг мамочка, как только Пчёлка поела и убежала играть с кукольным домиком.

Прессинг длился с того дня, как дядя Толя оставил мне в дар дом и сыроварню в Рокотове, а сам укатил на постоянное место жительства в Израиль, на родину его жены. Анатолий родной брат моей мамы, в отличие от сестры импульсивный, порывистый, легкий на подъем авантюрист. Три года назад он воспользовался программой льготного кредитования, по которому Минсельхоз полностью возмещал проценты по кредиту, и открыл в Рокотове небольшую сыроварню. Дело пошло, и на сегодняшний день крафтовые сыры отлично раскупаются.

– Почему нет, мам? Не с нуля же начинаю. На все готовенькое приезжаю. Там есть персонал, который все умеет. Дядя Толя посвятил меня в нюансы, оставил документацию. К тому же я онлайн-курсы прошла по сыроделию.

– Сыроделие... – фыркнула она. – Ты педагог по вокалу, а не фермерша!

– Буду на полставки преподавать в местном ДК. Подтверждение, что меня берут уже прислали. Так что квалификацию не потеряю.

– Поля! Одно дело преподавать в музыкальной школе в столице. И совсем другое – в каком-то местечковом ДК.

Да..., я знаю, что разочаровала маму. Римма Николаевна Ягодка директор той самой столичной музыкальной школы, где преподавала и я. Мама давно распланировала, что однажды дочь станет преемницей и займет директорское кресло. А затем и внучка. Династия. Конечно, ей обидно, что никакой династии теперь не сложится.

– Мам, пойду собираться. Выезжаем с Пчёлкой послезавтра с самого утра.

ГЛАВА 3. ПОЛИНА

Навигатор рисует, что до Рокотова мы доберемся за шесть часов. Суббота позволяет обойтись без автомобильных заторов, неизбежных в рабочие дни. Настроение зашкаливает восторгом. Воспринимаю наш переезд не как серьезный и ответственный шаг, а как захватывающее приключение. Делаю всего одну остановку на заправке – размяться, сходить с дочкой в уборную, перекусить и дозаправиться топливом.

На московских улицах мой бежевый пикап смотрелся не слишком уместно, но, чем дальше от столицы, тем гармоничнее тяжелый автомобиль вписывается в местный ландшафт и дороги.

Свою машину я люблю, дорожу ею, она – память о муже. Все, что у меня от него осталось – Пчёлка, пикап, да пара фотографий.

Чем ближе к пункту назначения, тем чище становится воздух и живописнее пейзаж. Летние краски всегда красивы, но совместное буйство цветущих лугов, роц, рельефных холмов и парящих ширококрылых птиц создают неповторимый провинциальный колорит.

Я ни разу не была в Рокотове, дядя показывал мне сыроварню и дом по видеосвязи, присылал фотографии и приезжал к нам перед своим отъездом в Израиль. Мама тогда с ним поссорилась. Она считает, дядя Толя должен был продать дом и бизнес, а не морочить племяннице голову. Это она еще не знает, что кредит, взятый на раскрутку предприятия, полностью не погашен. Меня это не пугает, финансовые отчеты в полном порядке и показатели роста высоки. К тому же имеются у меня идейки, как увеличить доход. Я даже бизнес-план составила, с которым за поддержкой собираюсь идти к Трубецкому.

– Мамоchка, а мы заведем щенка? – кажется, как и я, ощутила вкус свободы моя непоседа-пятилетка.

– Обязательно, – всегда мечтала о собаке, но с моей авторитарной мамой о ней только и можно было, что мечтать.

В пятнадцать ноль-ноль я сворачиваю с трассы на проселочную дорогу, следуя указателю. Предвкушение вызывает дрожь в коленках и учащение пульса. Дополнительных эмоций добавляет то, что вокруг, как и описывал дядя – сказка. По-другому и не скажешь. Будто в иную реальность попали. Уютные чистенькие домики среди березок и яблонек. Есть тут и район пятиэтажек, но нам туда не надо.

Останавливаю пикап у дома номер семнадцать, на глаза наворачиваются слезы радости. Дом выглядит еще лучше, чем на видеопрезентации. Двухэтажный, отделанный белым сайдингом. Аккуратная верандочка, второй этаж мансардный с треугольной крышей. Зеленый газон и цветочные клумбы. Низенький забор-часток, покрашенный белилами. Калитка с подвесным уличным фонариком. Отдельный въезд под гаражный навес.

Быстро печатаю сообщение маме и достаю из своей сумочки связку ключей.

Пчёлка спит в автокресле, Маркиз возится в переноске. Рыжему коту еще и года не исполнилось, конечно, такая длительная поездка для него утомительна.

– Потерпи немножечко, – сквозь сетчатые прорези глажу мохнатую мордочку. – Скоро выпущу тебя на волю.

Дядя объяснил мне, какой ключ для чего, но я так волнуюсь, что все же не сразу верно определяю тот, который открывает ворота. Ставлю пикап под навес и выпускаю кота. Надеюсь, не сбежит. Он у нас трус, вряд ли рискнет покинуть меня с дочкой.

– Приехали? – открывает глазенки моя роднуля и нетерпеливо вертит головой.

– Идем осматриваться? – высвобождаю ее из ремней и ставлю на гравий.

Сначала мы обходим дом вокруг. Мое сердце колотится от неверия, что этот милый коттеджик взаправду мой. Одно дело – просто документы, совсем другое, когда видишь все воочию. Кусты крыжовника и смородины вдоль заднего забора, со стороны фасада декоративные пихты. Клумбы с цветущими розами и гортензиями.

Чисто, ухоженно и сразу понятно, что тут проживала бездетная пара. Делаю мысленную зарубку – установить во дворе батут, соорудить песочницу, купить надувной бассейн, уличный диван-качели, повесить гамак.

– Мама, летающий мужчина – супермен. А летающая женщина – это ведьма? – забралась Пчёлка на разветвленный ствол яблони, намереваясь спрыгнуть.

– Точно, – позволяю ей прыгать, так как высота незначительная.

Поднимаюсь на веранду. Деревянный стол, скамеечка со спинкой, обувница, ящик с садовым инвентарем. В дом захожу все так же с колотящимся сердцем. Маркиз проскакивает вперед меня, дочка бежит за ним. Я не из тех мамочек, кто контролирует каждый шаг ребенка и не бросаюсь следом. Наверное, это потому, что я стала мамой в девятнадцать лет, слишком юна, не было еще во мне нужной ответственности и всех страхов, связанных с рождением малыша.

Внутри просторно за счет минимума мебели. Со временем обставляю тут все по своему вкусу. На первом этаже кухня, уборная, две комнаты, одна из них служит залом-гостиной. На втором – две спальни и душевая. Решаю, что мы с дочкой расположиться на втором этаже, а на первом сделаем игровую. Пусть там валяются все многочисленные игрушки, которые пришлось упаковывать в контейнер и отправлять курьерской службой. Контейнер должны доставить сегодня к вечеру.

Спускаюсь на кухню, откуда слышна возня Пчёлки.

Девочка расположилась на полу и играет со старыми деревянными счетами. Прекрасное занятие. Минут двадцать ее точно не будет видно и слышно.

Маркиз растянулся на оконном подоконнике с чрезвычайно довольной мордой.

– Ну вот, коту тут тоже нравится, – распахиваю створки, впуская в помещение теплый августовский ветерок.

Провожу инспекцию шкафчиков, полочек. Все во мне дрожит от радостного возбуждения и осознания того, что теперь я могу класть посуду, как удобно мне, а не маме, готовить котлеты из того фарша, который вкусный, а не постный, кушать второе блюдо до первого, и вообще все делать по своему усмотрению без упреков, что положила не туда, убрала не так, купила не то. Я не осуждаю маму, всегда ее слушалась, благодарна за все, что она для меня сделала. Но как же я рада свободе! Спасибо дядюшке.

Оставив Пчёлку пыхтеть над счетами, иду к пикапу. Пора выгружать вещи. Во мне столько сил и энергии, что разгрузка и распаковка видятся приятнейшими занятиями.

– Привет! – доносится до моих ушей мягкий женский голос.

Из-за забора выглядывает полненькая блондинка лет пятидесяти. Впечатляюсь ее толстой косой, кончик которой касается самой талии.

– Мама, а кто это? – выползает на крыльцо Пчёлка и продолжает ползти в мою сторону, вероятно, изображая гусеницу.

– Я ваша соседка, – смеется женщина. – Белохвостикова Ольга Сергеевна. Можно просто тетя Оля или Ольга.

– А мы щенка хотим завести, – сообщает дочка, обнимая меня за ноги. – Мамочка обещала.

– Правда? – улыбается Ольга. – Тогда, может быть, вам понравится щенок, который живет у меня?

– У тебя живет щенок? – интересуется малявка.

– Вообще-то у меня живет большая собака, но недавно у нее родились детки. Всех раздала уже, а один все еще ждет своих хозяев.

– Ма-ма! Хо-чу!

Так у нас появляется еще один член семьи – черно-коричневая помесь дворняги с бернским зенненхундом.

ГЛАВА 4. ПОЛИНА

Ночь на новом месте прошла немного суетно. Щенок, названный дочерью Суперменом, долго не укладывался спать, скребся во все двери, пыхтел, игрался, претендовал на лежанку Маркиза, игрушки Пчёлки и на мою постель. В итоге все ж таки притомился и уснул на моих тапках.

Урвать дополнительный часок сна не получилось. Вся малышня с семи утра была готова к новому дню. Пришлось выползать из-под одеяла.

Я все еще взбудоражена переездом, так что ничто не могло испортить моего настроения и вывести из себя, даже лужица под кухонным столом.

– Мамочка, не ругай его, – вступилась младшая Ягодка за питомца. – Супермен просился на улицу, но я не смогла сама открыть дверь.

– Ладно. Главное, он осознает, что нашкодил, – позволял виноватый вид пса сделать такой вывод.

Живность накормила кошачьим кормом, себя и дочь творогом, которым угостила нас накануне Ольга. С соседкой, похоже, повезло. Милая женщина. Помимо щенка, разжилась у нее информацией, где-то в Рокотове находится и как-куда добраться.

– Пчёлка, у нас сегодня дела, – предупредила ее. – Поедем посмотреть на производство сыров.

– А в садик когда?

– В воскресенье детский садик не работает. А вот завтра с утра отведу тебя в твою новую группу.

Трудностей с получением места в детском саду не было ни в Москве, ни здесь. Льгота по потере кормильца позволяла нашим документам миновать все очереди. Еще до переезда в Рокотов на мою электронную почту пришло подтверждение о зачислении ребенка в старшую группу садика «Лукоморье». Я заранее позвонила заведующей и предупредила, с какого дня им ждать пополнения.

Составив список необходимых покупок, заплела красивые косы себе и дочери и вынесла на крыльцо миску с водой для Супермена. Оставлять щенка в доме одного не рискнула, лучше пусть побудет во дворе. Чтоб не скучал, отдала ему на растерзание детский мячик. Для Маркиза открыла форточку, кот сам определится, где станет проводить время.

До сыроварни можно было добраться и пешком, не так далеко, но, если Пчёлка устанет, то начнет капризничать. Лучше уж поедем.

– Залезай, – открыла для нее дверку пикапа с кабиной, рассчитанной на четырех человек, за счет чего сокращался грузовой отсек, что для нас было гораздо удобнее, чем, будь пикап стандартной модели, непригодной для путешествий с детьми.

Кирпичное строение в два этажа узнала, как только на него открылся вид из лобового стекла. Когда-то на этом месте стояла барская усадьба. Все, что от нее осталось – одинокая хозяйственная постройка, которую мой дядя выкупил у города и переоборудовал под частное предприятие. Не завод, фабрика или комбинат, а небольшое доходное дело. И я понимала, почему он не захотел продавать его. Столько сил было вложено. Дядя хотел оставить свое детище в лоне семьи.

Работала сыроварня с девяти утра до шести вечера ежедневно. Сотрудников – шестнадцать человек, трудящихся посменно, и двое на пятидневке – управляющий Егоров Алексей Романович и Вера Николаевна Рудецкая, бухгалтер, администратор, кадровик в одном лице. Несмотря на свой выходной, сегодня они тоже пришли познакомиться со мной.

Даже, если кого и смущала моя молодость, никто вида не подал. И хорошо, что привела с собой дочку. Кажется, именно статус мамы накинул мне очков в глазах подчиненных.

Пока Алексей Романович проводил для меня экскурсию и вводил в курс дел, Пчёлка крутилась рядом, но потом ей надоело, и она осталась в крохотном кабинете с Верой Николаевной, который женщина делила с управляющим. Мой кабинет тоже был невелик, но меня все устраивало.

– Постоянный ассортимент – десять видов твердых и полутвердых сыров, – показывал цех Егоров. – Стандартная линейка – голландский, российский, несколько авторских рецептов. Молоко местное.

– Дядя говорил, вы открыли кондитерский цех и производите сырные конфеты.

– Да. Это наша гордость, – отвел управляющий меня в другой цех, где готовился шоколад. – Конфеты с разным наполнителем – марципаном и ягодами. Зефир из местных яблок и крыжовника.

– Теперь я хотела бы посмотреть магазин, – не расходилось пока увиденное с тем, что описывал дядя Толя. Примерно так я себе все и представляла.

Под магазин выделялась площадь на первом этаже, отгороженная от непосредственно производства декоративной пробковой стеной.

– Мы почти все отправляем в оптовые продажи. Магазин при сыроварне ваш дядя открыл не так давно.

– Насколько я знаю, покупателей немного? – дядя выказывал сомнения в перспективности магазина и не брался строить прогнозов, предлагал мне самой решить оставлять ли это направление или не стоит.

– Наша продукция во всех магазинах города, местные привыкли покупать в торговой точке поблизости к дому. Сюда больше заглядывают ради подарочных корзин или, когда ищут определенный сорт сыра и конфет.

Вот это я и собиралась исправить. У меня имелась шикарная, на мой взгляд, бизнес-идея, но для ее осуществления необходимо было заручиться поддержкой мэра города.

Мирослав Степанович Трубецкой ежедневно тратил час своего драгоценного времени для аудиенций с жителями города. За одно это я заочно его зауважала. Такие встречи не дадут расслабиться ни городским властям, ни коммунальным службам, ведь пожаловаться можно напрямую мэру, а предприниматели могли не обивать пороги многочисленных инстанций в надежде, что когда-нибудь их просьба будет удовлетворена.

Не откладывая дело в долгий ящик, утром отвела Пчёлку в детский сад и поспешила в местную администрацию.

Паркуя свой пикап у чистенького трехэтажного здания, со мной приключился казус. Я так неловко повернула плечом, что оторвалась брошь на вырезе моего платья. Когда наклонилась за украшением, послышался узнаваемый треск рвущейся ткани.

Боже, – рассердилась на себя. Ну зачем напялила узкое платье? Хотела за деловую леди сойти. Досада сменилась раздражением. Очевидно, я поправилась, раз и в груди, и в попе тесно, что платье рвется.

У брошки сломался замочек. Посмотрелась в зеркальце, вроде не критично, грудь видно только на уровне ложбинки. На заднице ткань по шву разошлась, сойдет за разрез. Переодеваться все равно некогда, а откладывать запланированное не хотелось. И я пошла.

ГЛАВА 5. МИРОСЛАВ

Перед пробежкой заглянул в комнату Кирилла. Все еще не оставлял надежд на то, что сын станет бегать по утрам вместе со мной.

Мальчишка сидел за письменным столом в мониторных наушниках, на экране компьютера пляшут клавиши. И это в шесть утра. Судя по оберткам от шоколада, за своим сомнительным занятием Кир просидел всю ночь.

На кровати валяются диски, под кроватью – носки. На спинке кресла ком из рубашек. Подоконник завален книгами и тетрадками.

Я специально запрещал домработнице убирать за ним, пусть пацан приучается к порядку. Сын приучаться не желал, бедлам вокруг его не беспокоил.

– Пошли, побегаем, – снял с ушей Кирилла наушники.

– Не мешай, пап, – безуспешно попытался забрать он у меня свою гарнитуру. – Я рок-марш сочиняю.

– Лучше бы в комнате прибрался.

– Пап, я же не в армии, – выдал он.

– Пока что, – напомнил ему. Все мужчины в роду Трубецких оканчивали Военную академию, и мой сын не станет исключением. – Не побежишь?

– Без меня. Ладно, пап? – был прикован мутный от недосыпа взгляд подростка к своим наушникам.

Компанию, как обычно, мне составил Барон, наш мраморный дог. Вот, кто никогда не отказывался пробежаться до озера и обратно. С псом мое общение складывалось куда как продуктивнее, чем с сыном.

Вопросы воспитания почти взрослого ребенка поглощали мой разум все утро. И во время пробежки, и пока Пётр вез меня к зданию администрации, и когда поднимался в свой кабинет на третьем этаже. Конечно, можно было бы давить на Кира своей авторитарностью, попросту скрутить пацана в бараний рог и заставить выполнять все, как надо. Но тогда я могу забыть о доверии между нами, которое, хотя и хрупкое, но все ж таки имеется. Да и понимал я, что сын такой мечтательный и недисциплинированный из-за незаложенных правильных установок в детстве. Я отцом в двадцать лет стал. Что я мог в таком возрасте дать малышу? Не видел его почти, учился, а Кирюша то с бабушкой, то с тетей, то с няней. Вот и понахватался дури у баб.

– Доброе утро, Мирослав Степанович, – уже была на своем рабочем месте моя помощница.

– Привет, Оля, – остановился у ее стола в приемной. – Знаешь, я тут подумал, что заберу у тебя оставшегося щенка. Барон дружелюбный, не обидит его, а Кириллу поручу воспитывать.

– Мирослав Степанович, вы бы раньше сказали, – понял я, что щенок от меня уплыл. – Уже пристроила собачку. Соседке своей.

– А... Ну ладно. В другой раз тогда. По ярмарке все готово? – переключился на рабочие дела.

– Да. Прямо сейчас еду на местность, встречаюсь с подрядчиком, кто у нас будет производить установку ларьков-киосков, – подала Ольга Сергеевна мне картонную папку с завязками. – Здесь весь материал по программе ярмарки. У вас еще есть время до пятницы внести изменения.

– Хорошо, я посмотрю, – взял папку, скрываясь в своем кабинете.

Изучал материалы, делал пометки, когда раздался звонок, испортивший мне настроение.

– Мирослав, тут Загосский диверсию готовит, – предупредил меня Лёва Остапов, мой друг с курсантских времен, возглавляющий сейчас в мэрии отдел безопасности и отслеживающий по моей просьбе все шаги наших политических соперников. – На кирпичный завод кля-

узы накатал, мол, плохое сырье поставили для постройки детского отделения при больнице. И в фонд экологии написал, что утилизация отходов с нарушениями проходит, без соблюдения норм по сохранению окружающей среды.

– Ясно, – постучал я кончиком ручки по столу, размышляя, поехать самому разруливать ситуацию с инстанциями, которые наверняка нагрянут на завод сегодня же, или отправить кого.

Выезжать лучше было бы немедленно, чтоб успеть подготовиться к появлению чиновников из Твери, а то и из самой Москвы, но впереди у меня час, отведенный на встречи с гражданами города. Я дорожил этим часом, так как он помогал мне быть в курсе реальных городских дел, а не нафантазированных в отчетах. Именно такое общение с народом зачастую позволяло управлять эффективнее и хорошо ориентироваться в том, что происходит в Рокотове.

Созвонился с хозяином завода, предупредил о происках Руслана Магомедовича и пообещал, что буду, как только освобожусь.

Первым посетителем на сегодня стал мужчина в годах. Его представительный вид оказался обманчив. Мужик был явно не в себе, предлагая перенести школу подальше от пятиэтажки, где он проживает. Дети своим шумом мешали ему писать мемуары, над которыми он трудится вот уже более десяти лет. Обычно, таких, с придурью, отсеивали в бюро пропусков, но иногда подобным типам все же удавалось просочиться в мой кабинет.

– Школу перенести невозможно, – терпеливо объяснил, почему. – Вы не пробовали пользоваться шумоподавляющими наушниками? – предложил ему такой вариант, не желая злить пожилого мемуариста.

– Не пробовал. Но идея мне нравится, – оживился дед.

Незаметно от визитера нажал на кнопку под столом, иначе буду слушать мемуары, которые, скорее всего, никогда не будут опубликованы, если только за счет самого автора.

– К вам Ягодка Полина Игоревна, – мигом среагировали из бюро пропусков. – Владелица сыроварни на Рябиновой.

Ишь ты... Фамилия какая... Ягодка, – мысленно улыбнулся, провожая к выходу пенсионера.

Ольга Сергеевна упоминала, что ее сосед, прежний владелец сыроварни, переезжает насовсем куда-то в зарубежные страны и вроде как оставил бизнес родственникам. Выходит, Ягодка сама ко мне пожаловала, не дожидаясь ежегодного форума для предпринимателей города, по традиции проводимого в Рокотове в сентябре и приуроченного к празднику урожая.

Дверь отворилась, являя моему взору чудное видение. Молодая девушка. Привлекательная. Длинные распущенные волосы спускаются волной ниже лопаток. Их каштановый цвет оттеняет кофейные глаза. Пухлый ротик, прямой, изящный нос. Брови изогнуты красивой дугой. Атласное малиновое платье подчеркивает все изгибы и выпуклости ладной фигурки. Глубокий вырез позволяет лицезреть заманчивые полушария третьего размера.

Обручального кольца нет. На правом запястье татуировка в виде пчелы. Терпеть не могу разрисовку на женской коже. И вообще, я эту Полину Ягодку сразу просчитал. Явилась меня соблазнять. Вычитала, что мэр холост, нацепила платье завлекательное и примчалась наби-

ваться мне в невесты. Каждый раз одно и то же. Я таких охотниц за версту чую. Потому и Эвелину при себе держу. Эва – дочь состоятельных родителей, да и сама неплохо зарабатывает. Только с ней и уверен, что со мной она не ради денег и положения в обществе. Надо бы жениться на певице, а то достали все эти настырные девицы. Сам не знаю, отчего тяну с предложением руки и сердца... Потому что мое сердце рядом с Эвелиной стучит слишком ровно? Но ведь так даже лучше.

– Я к вам за помощью и поддержкой, – раскладывает Полина какие-то распечатки на моем столе. – Хочу дядину сыроварню сделать объектом туристического маршрута. Столько экскурсионных автобусов мимо курсирует. Почему бы к нам не заезжать? Мы будем на сыроварне экскурсии проводить, рассказывать о производстве и устраивать дегустацию сыров и шоколада, а затем предлагать купить нашу продукцию. Такие туры всегда популярностью пользуются. И городу выгодно. Дополнительный налог плюс туристы.

– От меня чего хочешь? – сознательно не демонстрировал дружелюбия. С такими бабами только так и надо. Грубо оттолкнуть, чтоб больше не шастали и попой не крутили передо мной. Я не мог не заметить разреза у юбки ее платья. Чуть нагнется и трусы будет видно.

– Парковку, – немного стушевалась Ягодка от моего хамства, но все еще продолжала тарашиться на меня. – Сейчас в том месте даже машину негде поставить, не говоря об автобусах. Без удобной парковки ничего не выйдет.

– Весь бюджет уже распределен, – сложил я руки на груди. – Найдешь деньги, тогда и подумаем. Это ведь не просто так, захотела и по твоему желанию парковку для автобусов обустроили. Надо получить разрешение, объявить конкурс на подрядчика.

– Разрешение разве не от вас зависит? – начала злиться Полина, чего я и добивался. В следующий раз будет думать о делах, а не о том, как на меня брачную удавку повесить.

– От меня, – смотрел прямо в глаза девчонки.

Вообще-то она дело говорила. Идея была свежей и перспективной. Можно ведь к сыроварне и еще какой-нибудь объект экскурсионный сварганить, привлечем туристов, а с ними и дополнительный доход в копилку. И денег на парковку найду, надо сегодня же финансистам поручить просчитать все, только пигалице об этом позже скажу, когда перестанет слюни на меня пускать.

– И что? Вы мне его дадите? Если денег на подрядчика найду? – сузились ее глаза. Дошло до нее, что выставленные напоказ прелести меня не интересуют.

– Бизнес-план сначала до ума доведи, – вернул ей распечатки. – И совет на будущее: на встречу с главой города одевайся прилично.

– Прилично? – полыхнул злобный огонек в кофейных зрачках. – Хам! – вырвала она из моих рук свои бумаги и почти вылетела из моего кабинета. Трусы я все-таки увидел – такие же малиновые, как и ее провокационное платье.

ГЛАВА 6. ПОЛИНА

Во мне бушевала злость, которой можно было подавиться, жгла горло и грудь, разливалась бешенством по венам. Какой отвратительный мужик! Хам! Надменный, царственный, самодовольный зазнайка! Теперь ясно, отчего он холост. Да за него замуж ни одна дура не пойдет. С певицей он наверняка контракт заключил на красивое сопровождение, иначе прекрасная Эвелина давно бы сбежала от такого отвратительного типа.

Вся моя заочная симпатия к этому человеку, сформированная дифирамбами дяди Толи и навязанная мнением прессы, улетучилась сизым дымом, разбилась на мелкие стеклышки. И что Трубецкой к моему платью прицепился? Какая разница во что я одета? Я же по делу к нему пришла, взаимовыгодному, между прочим. Бизнес-план он мне велел до ума довести, а сам едва заглянул в бумаги! Я над этим бизнес-планом ночи корпела, речь заготовила, а этот холеный мерзавец отнесся ко мне, как к сопливой девчонке, которой не место в бизнесе, где рулят большие дяденьки.

Кипя и пытая злостью забралась в свой пикап, бросила сумочку на пассажирское сиденье и с такой силой утопила в пол педаль газа, что машина тронулась с парковочного места резко и с ревом, напугав воробынью стайку.

Проезжая мимо автобусной остановки, заметила знакомое лицо. Сдала назад.

– Оля, тебя подвезти?

– Очень выручишь, Полечка, – наполнился салон автомобиля духами и доброжелательностью соседки.

Она назвала улицу, и я задала новый маршрут в навигаторе.

– Представляешь, служебный уазик заглох по дороге, – успокаивали меня теплые интонации в ее голосе. Прямо женщина-антистресс, такая аура хорошая у Ольги Сергеевны. – Мишка эвакуатор вызвал. Миша – это водитель. А я вот автобус ждала, как ты меня заметила.

– Оля, а где ты работаешь? – заинтересовалась, поглядывая на детей, балующихся у самой кромки тротуара, двое мальчишек выглядели ровесниками моей Пчёлки, но моя девочка четко знала, что на и у дороги надо быть предельно внимательным.

– Помощницей мэра нашего. Трубецкого Мирослава Степановича, – никак не ожидала услышать я подобное.

– Ужас, – только и нашлась, как прокомментировать.

– Вовсе не ужас, – рассмеялась Ольга. – С Мирославом Степановичем очень комфортно работается. Золото – человек.

– Да? – вырвалось у меня неприязненно. – Мне так не показалось. Я с ним виделась только что, бизнес-план принесла, а он мне его на доработку вернул, – не стала вдаваться в подробности, слишком противно было вспоминать наглость и поучения Трубецкого.

– Да ты не серчай на него, Полюшка, – принялась защищать своего работодателя моя пассажирка. – Мирослав до того, как в политику подался, в военной приемке работал, а там до каждой запятой в документах докапываются, вот привычка у него и осталась, все до идеала доводить.

– Такой молодой, а уже успел и в военной приемке поработать, и мэром города стать, – язвительно пробормотала я. – Ему сколько, тридцать четыре?

– Ага, – подтвердила Оля. – Он свою кандидатуру на пост мэра в тридцать лет выдвинул. И сейчас вот уже переизбрание. Кстати, Полюшка, я ведь еду решать вопрос с установкой ларьков к ярмарке. Продукция твоей сыроварни обязательно должна участвовать. На нашу ярмарку со всех областей приезжают, будет начальство из Твери, телевидение и журналисты. Могу по-соседски тебе самое лучшее место для торговли определить.

– Спасибо тебе, – благодаря помощнице мэра пришла мне в голову замечательная идея, вытеснившая из моих мыслей гнев на Трубецкого. У меня родился план, как добыть денег на строительство парковки. Раз Мирослав Степанович не желает помогать с субсидией и делиться городским бюджетом, я сама справлюсь.

Высадив Олю, заехала домой переодеться, отругала Супермена за поломанные гортензии и отправилась на сыроварню озвучивать свои идеи Алексею Романовичу и Вере Николаевне.

Втроем нам в моем кабинете было тесновато, невольно вспомнились хоромы Трубецкого, где чувствуешь себя никчемной песчинкой в море. К горлу вновь подкатило раздражение, и я попыталась сосредоточиться на насущном.

– Экскурсионное направление – это здорово придумано, – с энтузиазмом восприняли замы мое предложение. – Но как же быть с парковкой? – почесал гладковыбритый подбородок управляющий.

– Без субсидии города нам ее строительство не потянуть, – предупредила Вера Рудецкая. – Мы же кредит еще выплачиваем. Влезать в новый совсем нецелесообразно.

– А как смотрите на благотворительность и обращения в турфирмы? – выдала я свои козыри. – Уже в эту субботу в Рокотове пройдет большая ярмарка. Мне сказали, там будет телевидение и журналисты. Почему бы нам не организовать сбор средств? Нарисуем плакат, где распишем, для чего собираются средства. На ярмарках всегда такая праздничная атмосфера, что люди охотно расстаются со своими деньгами. Купят у нас сыр, а сдачу отдадут на благое дело.

– Так-то да, – согласился Егоров. – Но вряд ли на благотворительности мы наберем нужную сумму. – У нас ведь не просто парковка, а еще участок бездорожья, который потребуется заасфальтировать. И осень на носу. Как дожди зарядят, да температура опустится до минусовой, придется проект до весны отложить.

– Не наберем, – и сама понимала, что добровольных пожертвований вряд ли хватит на оплату подряда и сопутствующих трат, которые обязательно вылезут в процессе. – Поэтому мы попробуем заручиться поддержкой крупных турфирм, заинтересованных в новых маршрутах и направлениях. Предложим бартер, они нам денег на парковку, мы им скидку на последующие экскурсии.

– Я могу составить список всех турфирм, работающих по тверскому направлению, – вызвалась Вера Николаевна.

– А я текст для рассылки составлю, – предложил Алексей Романович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.